

Л. Е. Бляхер

**ВОЗМОЖНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ СБОИ
НА САММИТЕ АТЭС**

Вопрос о том, будет ли форум АТЭС эффективной инвестицией в будущее России или бессмысленной тратой средств, зависит от того, сможет ли Россия отказаться от взаимодействия типа «государство с государством» и перейти к уровню межличностного взаимодействия, не опосредованного национальной иерархией. Выдвинутый тезис связан с качественным отличием в организации политического пространства государства и глобального мира [3]. Политическое пространство государства всегда четко очерчено границами, гомогенно (по крайней мере, в идеале) в правовом отношении, иерархически организовано. Вот с выделением аналогичных черт на надгосударственном уровне организации пространства возникают проблемы. Их форма гораздо больше напоминает социальную сеть, нежели четко и однозначно иерархизированное пространство. Собственно, колониальные империи XVIII–XIX вв. можно определить как попытку выстраивания глобального пространства по аналогии с пространством государства. Их распад, как и распад наследующих им «блоков», вновь вывел проблему несовпадения принципов организации государственного и надгосударственного пространства [4].

Соответственно, одним из парадоксов, актуализировавшихся в последние десятилетия, стало то обстоятельство, что попытки создания устойчивой системы Международного права со времен Вестфальских соглашений до «Киотского протокола» и далее оказались ограниченно успешными. По существу, в качестве механизма принуждения к исполнению законов эффективной оказывалась только воля наиболее сильных держав. Подтверждением вышеизложенного тезиса стала не санкционированная ООН война в Ираке, в Афганистане. Да и решение КНР о введении ограничений на экспорт цветных металлов при игнорировании протестов членов ВТО – той же природы. По существу, апелляция к «международному праву» остается лишь риторическим приемом в рамках политического дискурса [2].

В то же время развитие глобального мира и формирование глобальных экономических акторов делает наличие хоть каких-то устойчивых правил и норм жизненной необходимостью. Неспособность любого «мирового лидера» обеспечить более или менее целостные правила игры в глобальном мире, кризис институционального доверия и международных институтов, его обеспечивающих, все более становится фактом. Это приводит к попытке кон-

струирования форматов, где создание правил игры оказывается возможным. В условиях кризиса институционального доверия ему на смену приходит доверие персональное, а на помощь институтам приходят сети — не иерархические структуры, связанные, в отличие от институтов и правовых норм, с персональным составом участников [1]. Они и задают формат взаимодействия. В рамках этого формата (клубов лиц, принимающих решения) и возникает персональное доверие. Люди, встречаясь друг с другом, формируют правила, которые становятся устойчивее с каждым успешным актом коммуникации. Но это персональное доверие особого порядка. Поскольку эти люди занимают ключевые позиции в национальной иерархии (политика, бизнес, финансы, наука и т. д.), в «игру по правилам» включаются и государства. Причем подобный тип взаимодействия позволяет с легкостью преодолевать различия в политических режимах и способах существования хозяйственных систем.

Возникают глобальные сети, рассредоточенные по пространству Земли или ее значительной части и, вместе с тем, интегрированные в рамках данного формата. К такому типу взаимодействия и относится АТЭС. Здесь взаимодействуют сети, а не структуры. Точнее, структуры репрезентируются персонально. Ведь в отличие от достаточно культурно однородной Европы, АТР на сегодня — лишь территориальное образование, на котором располагаются очень разные государства. Причем государства, конфликт между которыми укоренен в истории, стал элементом национальной идентичности. Здесь и возникает уникальный механизм АТЭС, позволяющий обсуждать и устанавливать правила игры в таком разнородном пространстве.

Проблема в том, что в работе АТЭС участвует Россия как государство. Не российские сети бизнеса, не представители российского истеблишмента, а именно государство, с его иерархией, с его политическим режимом и идеологией. Иными словами, со всем тем, от чего позволял абстрагироваться формат АТЭС. Насколько успешным окажется такое участие — вопрос далеко не простой и не очевидный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев Е. С.* Государство и альтернативные формы социальной интеграции: структурное насилие против «omega» // *Полития*. 2009. № 1(52). С. 22–44.
2. *Петров К. Е.* Концепт «Европа» в современном политическом дискурсе // *Полис*. 2004. № 3.
3. *Сергеев В. М., Казанцев А. А.* Сетевая динамика глобализации и типология «глобальных ворот» // *Полис*. 2007. № 2.
4. *Цымбурский В. Л.* Геополитика как мировидение и род занятий // *Полис*. 1999. № 4.